

Сказки синего-синего

моря

Алёна Бессонова

Алёна Бессонова

Сказки синего-синего моря

«Издательские решения»

Бессонова А.

Сказки синего-синего моря / А. Бессонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742029-1

Принцесса Марта — обычная девочка, только морская. Родилась она на дне моря в обыкновенной раковине. Раковина рассчитывала, что в ней появится жемчужина, а появилась девочка с ручками, ножками и прелестным личиком. Марта считала себя принцессой. А почему бы и нет? Подумаешь, нет у неё царства, ну и что? Главное, нужно вести себя как принцесса, а царство потом обязательно появится. Не может не появиться! А какие истории происходят с Мартой, прочитаешь — удивишься!

ISBN 978-5-44-742029-1

© Бессонова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая и история тоже первая. Принцесса Марта	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сказки синего-синего моря

Алёна Бессонова

© Алёна Бессонова, 2016

© Алёна (Елена) Бессонова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-2029-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая и история тоже первая. Принцесса Марта

Принцесса Марта родилась в большой перламутровой раковине. Раковина притулилась под скальным выступом на дне морской котловины и была довольна своей жизнью. Котловина, то есть большая яма, считалась одним из самых удачных мест на морском дне. В ней было тихо, спокойно. Обитатели: осьминоги, электрические скаты, глубоководные медузы и кораллы жили между собой дружно, друг друга не ели и не скандалили. Раковина не думала, что в ней появится какая-то там принцесса. Она вовсе этого не хотела, но однажды, открыв рот, позволила песчинки просочиться в себя. Рот перламутровая раковина открыла тоже не просто так. От изумления! От чего изумилась? Увидела странную пару, проплывающую мимо. Пара двигалась легко, мирно беседовала, хихикала, незлобно подтрунивала друг над другом. В общем, веселилась и радовалась жизни. Всё было бы ничего, если бы этой парой не были дельфин и белая акула – гроза морей и океанов. Раковина не представляла, как можно дружить с кровожадной акулой, свирепей которой в морях не водилось. Милые, уважительные дельфины ино-

гда вступали в бой с акулами, спасая людей. Было это не часто, а если случалось, то разговоров и пересудов в море хватало на много лет вперёд. А чтобы дружить с акулой? Никогда!

Но вернёмся к песчинке. Когда она попала в раковину, и стала расти, то превращалась не в жемчужинку, как это бывает у раковин, а в девочку с ручками, ножками и прелестным личиком. На личике Марты сияли карие глаза, ярко-красный губки, небольшой, но очень курносый нос и ямочки на розовых щёчках. Волосики у Марты были коротенькие, тёмно-русые, не в пример некоторым русалкам. Эти девицы – красавицы носились по морям и океанам со спутанными на голове куделями, а Марта считала это неаккуратным и негигиеничным. Девочка за своими волосиками ухаживала, вовремя их стригла, мыла душистым шампунем из морских водорослей. Ноги у Марты да, да, именно ноги, а не рыбы хвосты были длинные и стройные на зависть сухопутным девчонкам. Вы спросите – почему ноги? Потому что Марта была не русалка, а просто морская девочка, самая обычная, какую можно встретить на каждом шагу на земле, то – есть на суше. Только в отличие от земных девочек у Марты на спинке, между лопатками, были маленькие, едва заметные жабры. Жабрами Марта дышала на морской глубине. А как же иначе? Иначе, она могла задохнуться и утонуть. Марта считала себя принцессой. А почему бы и нет? Подумаешь, нет у неё царства, ну и что? Главное, нужно вести себя как принцесса, а царство потом обязательно появится. Не может не появиться!

Как только Марте исполнилось 10 лет, она решила покинуть раковину, тем паче, что раковина не возражала. Марта была беспокойным жильцом: всё время копошилась, что-то делала, шила себе новые платья, причёсывала волосы, убирала постельку. Движения Марты внутри раковины щекотали её. Щекотку раковина не любила. Сердилась сидьно. Но не могла же молодая девочка лежать и не шевелиться. Так и растолстеть недолго – превратиться в колобашку.¹

Однажды Марта решила и приподняла створку своегодомишки:

– Ухты-пухты! Как здесь красиво! – удивилась девочка. – Чудо!

¹ *Колобашка* – ленивый, толстый колобок

Она спрыгнула с края раковины и сразу почувствовала под ногами что-то мягкое и холодное. Марта присмотрелась: на неё с ужасом и удивлением смотрел огромный, блестящий, красноватый глаз, под которым светилось жёлто-оранжевое пятно.

– Ты кто? – спросила Марта

– Пока я ещё рыба – камбала, – ответило то, на чём стояла Марта, – но если ты на мне ещё немного потопчешься, я буду истоптанной камбалой, а это некрасиво.

Марта спрыгнула с камбалы, и посмотрела под ноги: под ногами был песок.

– У тебя камбала под глазом пятно, это синяк? – спросила Марта рыбу.

– Где?! – рывкнула рыба и быстро откуда то вытянула зеркальце,

– Где, где синяк?! Какой это синяк?! Ты что не знаешь, как выглядит синяк? Ты глупая?

– Я неглупая, – обиделась Марта, – я просто не совсем образованная...

– Ты точно не образованная! – продолжала сердиться Камбала, – Это не синяк – это украшение!

– Украшение?! – удивилась Марта, – тогда я хочу такое украшение!

– Вот у тебя не получится, у тебя будет синяк, – со знанием дела сказала Камбала.

– И чё-ё? Синяк это тоже красиво. Могу устроить, – прохрюкал кто-то из-за камня.

– Поросёнок, выходи! – закричала Камбала, – Я тебя вижу!

И действительно, рядом с камнем появилось очень милое, почти прозрачное существо, похожее на земного поросёнка. И у него, так же как и у камбалы, по обе стороны от розового пятка под малюсенькими, близко посаженными глазками, светились два ярко-жёлтых пятнышка.

– Ну вот! – огорчилась Марта. – У этого тоже есть пятнышки. Я хочу, хочу!

Марта капризно затопала ножками, подняла со дна облачко песка.

– Не сори! – остановила её Камбала. – Это не пятнышки, это фотофоры.² Без них он ничего не увидит. Он же глубоководный кальмар, если он не будет видеть, его сразу съедят.

– Всё равно хочу! – продолжала настаивать Марта. – Хочу быть красивой, разве это плохо?

– А вот такие зубы, как у меня, хочешь? – незаметно к троице подкрался ещё один собеседник. – Это, по – моему, тоже красиво.

Марта, камбала и кальмар обернулись на шипящий звук голоса нового гостя. Обернулись и обомлели.

– Полундра! Рыба – гадюка! – диким голосом закричал Кальмар и спрятался за камнем. Камбала спешно зарылась в песок. Только Марта совсем не испугалась, она ещё не знала, как надо пугаться, поэтому улыбнулась, сверкая ямочками на щёчках. И всё-таки то, что Марта увидела, очень сильно её удивило. Рядом с ней колыхалась огромная рыбина с острыми, похожими на клыки зубами. Зубы были настолько крупными, что не помещались во рту и заканчивались ближе к глазам.

– Ухты – пухты! – плюхаясь на песок морского дна, воскликнула Марта.

– Чего расселась? – недовольно спросила Рыба-гадюка. – Вставай, заболеешь – песок мокрый и холодный. Тебе нельзя на нем сидеть, почки застудишь!

– Ишь ты, заботится! – хрюкнуло за камнем. – Сама того и гляди слопает девчонку, а вид делает, что заботится. Пожалел волк овцу...

– Да ладно вам из меня чёрта делать, – недовольно махнула плавником Рыба-гадюка. – Я сейчас сытая и никого есть не собираюсь. Кто там прячется? Выходи! Выходи, сказала!

Кальмар и камбала нехотя показались из своих укрытий.

– Вернёмся к зубам. Хочешь такие? – миролюбиво спросила Рыба-гадюка.

Марта обошла рыбу кругом, потрогала пальчиком торчащий клык и деловито отметила:

– Мне кажется, они мне не пойдут. Мне кажется, это только вас, тётенька, украшает. Если все будут носить такие зубы, то вы, тётенька, потеряете свою индивидуальность.³ Чем же вы будете отличаться от всех остальных?

Рыба-гадюка озабоченно почесала плавником затылок и задумчиво произнесла:

² фотофоры – это светящиеся органы.

³ *Индивидуальность – непохожесть ни на кого*

– А ведь молекула права – я такая одна. И в этом моя прелесть! Ладно, живи! Я хотя и сытая, а всё равно могла тебя съесть, потому как ГА-ДЮ-КА. Надо оправдывать своё имя. Теперь не буду, и всем накажу, чтоб не трогали. Ты хорошая!

Рыба – гадюка огляделась по сторонам, даже один глаз слегка прищурила, но никого не увидела, зато услышала. Поэтому крикнула в темноту:

– Слышал, Морской чёрт, не прячься, я тебя чую. Укусишь девчонку, не посмотрю на то, что ты можешь слопать добычу больше себя в два раза – проглочу и тебя и твоих детёнышей. Ты меня знаешь...

Сказала, взмахнула хвостом и поплыла восвояси. За ней тенью, виляя тонким изгибистым телом со светящимся позвоночником, поплыл Морской чёрт. Хорошо, что он не подплыл близко и не показал свою физиономию, а то бы Марта сразу научилась бояться, потому как безобразнее рыбы – чёрта во всех морях и океанах нет.

– Ну, что натерпелась страху? – участливо спросила Марту камбала, – меня, вообще – то, зовут Кармен. – А он, – камбала указала плавником на трясущегося от страха кальмара, – Паша. Смотри не перепутай: меня Кармен, а это Паша.

– Ещё чего! – возмутилась Марта, – не до такой степени я глупая, чтобы перепутать девчоночье имя с мальчиковым.

– До такой, до такой, – усмехнулась рыба, – девочка это она – кальмар, а мальчик это я – камбала. Я мальчик – камбала Кармен, а она девочка – кальмар Паша. Теперь поняла?

– Теперь поняла? – вновь присев от удивления на песок сказала Марта.

– Мапочки, ну до чего ты глупая, – застонал камбала Кармен, – встань с песка, почки застудишь! Надо тебе выбираться отсюда, девочка, – погибнешь! Ты, конечно, обаятельная. Улыбаешься – ямочками сверкаешь. Носик у тебя чудный. Но наши рыбки – рыбоньки сейчас сытые, а как проголодаются, всё равно тебя слопают за милую душу и не поперхнутся. Но если сюда забредёт рыба – лев, красивый такой, полосатенький, волосатенький, он тебя и сытый съест. Рыбы-львы всё едят, что движется, даже друг друга, когда голодные.

– Что – же делать? Что – же делать?! – заметалась кальмар Паша, но вдруг резко остановилась и подняла вверх указательный шупалец.

– Надо найти тебе родителей. Таких, чтобы все остальные обидеть боялись. Слышишь, Кармен? Кого в родители Марте посоветуешь?

– Надо белую акулу Акулину и дельфина Ло искать. Пусть они её удочерят – тогда никто не посмеет тронуть. Только где их искать? – камбала Кармен прикрыл глаз и задумался. Думал недолго:

– У Ветра Перемен надо спросить, он знает всё, – камбала ласково посмотрел на девочку Марту. – Ручки вытяни, ладошки лодочкой сложи, ножками от дна оттолкнись и всплывай. Как всплывёшь, кричи что есть силы, зови Ветер Перемен. Появится, проси найти акулу и дельфина. Приплывут, упрашивай их тебя удочерить, а то пропадёшь. Жалко отпускать, красивенькая ты. Но тебя жалче. Плыви.

Марта камбалу Кармен послушалась: ручки вытянула, ладошки лодочкой сложила и всплыла. А когда всплыла, и солнышко увидела, поняла – больше никогда в котловину не вернётся. Темно там и сумрачно. Здесь, солнышко, небо голубое и воздух лёгкий, ароматный. Только почему-то личико у моря морщится? Волны так и бегают, друг на друга наскакивают. В глубине у Марты никаких волн не было, там была тишь и гладь.

– Чего хмуришься, Морюшко? – спросила Марта, – Кто тебя обидел?

– Ещё чего, обидел? – капризно отозвалось Море. – Я само всякого обижу. Морские ветры меня щекочут вот я и морщусь.

– О! – воскликнула Марта, – Морские ветры мне как раз и нужны. Ветры! Ветры! – закричала девочка, – как мне акулу Акулинку и дельфина Ло найти?

– Их-хи-хи-хи-хи! – засмеялись Морские ветры, – это вопрос к Ветру Перемен, он сейчас в леса полетел, порядок наводит.

– Мне – то, как быть? – загрустила Марта, – мне удочериться надо, иначе пропаду....

– Не пропадёшь, – строго сказала Море, – я только с виду капризное и грозное, а так я нежное. Кого полюблю в обиду не дам, а тебя я полюбило. Вон ты, какая хорошенькая, курносенькая. Прелесть! Плыви за мной, пока Ветра нет, я тебе несметные сокровища покажу: золото, серебро, мешки с жемчугом и бриллиантами. Они у меня на утонувшем корабле припрятаны. Чего хочешь – бери...

Марта нырнула в глубину, и легонько пошевеливая ручками и ножками, поплыла вслед воздушным пузырькам. Так Море указывало девочке правильное направление. Плыла Марта недолго, обогнув высокий красновато-белый коралловый риф, она увидела КОРАБЛЬ! Он возник из голубоватого полумрака, как призрак: бледный, дрожащий, одинокий. Дно корабля крепко село на морской песок, и песок затянул его в себя по самую палубу.

В разбитых окнах – иллюминаторах колыхались остатки цветных занавесок, когда-то очень красивых, а теперь превратившихся в тряпье, перепутанное с морскими водорослями. Выступы корабля обросли мхом и паутиной из чёрных корней растений. В паутине копошились крабы, змеи, рыбы, омары. Они обкусывали молодые побеги, едва появившихся проростков, и не давали им выпустить ни одного зелёного листочка.

– Фу! – подумала Марта, – какое мрачное место.

– Мрачное, мрачное, – подтвердило Море, будто услышало мысли девочки. – Кладбище никогда не бывает весёлым.

– Кладбище? – переспросила Марта.

– А ты как думала? – прошептало Море, – Живые корабли плавают на поверхности, а здесь покоятся только мёртвые. Это корабль затонул триста лет тому назад. На нём пираты перевозили награбленные сокровища. Они убили и обобрали множество людей, прежде чем притащили своё добро на палубу корабля.

– Почему он утонул? – едва слышно спросила Марта. Она начинала учиться бояться.

– Я потопило его, – сурово сказала Море, – терпеть не могу запах крови. Их сокровища были в крови. Я отмыло их дочиста.

– А люди? – спросила Марта.

– Какие же это люди? – усмехнулось Море. – Разве можно назвать их людьми – это бешеные звери. Их съели рыбы. Им они не понравились – даже на вкус были гадкими. Зато теперь на Земле стало чище.

– Не хочу смотреть их сокровища, – твёрдо сказала Марта и повернула обратно.

– Молодец! – улыбнулось Море. – Я проверяла тебя на жадность! Ты оказалась хорошей девочкой. Всплывай! Ветер Перемен ждёт тебя.

Марта вытянула ручки, сложила ладошки лодочкой, море подтолкнуло её, и она всплыла.

– Привет, Марта! – звонко закричал Ветер, – Ты искала меня? Я пришёл.

– Здравствуй, Ветер! – обрадовалась Марта. – Помоги мне найти акулу Акулинку и дельфина Ло. Я сирота, говорят у них тоже детушек нет, может быть, мы друг другу пригодимся.

– Кто ж тебе присоветовал в дочки к акуле идти? – с сомнением спросил Ветер. – Они морские странники, никогда на месте не сидят, мотаются по морям – океанам. Может, мы тебе местечко при дворе владыки малых морей Сияна найдём? Там тихо, сытно и подружки – русалки есть.

– Ой, нет, нет! – нетерпеливо замахала ручками Марта, – мне камбала Кармен говорил какие там у них скандалы, драки. Русалки морские угождая между собой поделить не могут. Папеньку своего, владыку Сияна, совсем своими капризами замучили. Не хочу туда. Я сама себе принцесса. Путешествовать люблю...

– Ладно, уговорила, – миролюбиво сказал Ветер, – может камбала Кармен и дело говорит, он хотя и балабол, но неглуп, неглуп. Полечу, поищу тебе акулу и дельфина, а ты пока поспи на волнах. Отдохни. Детям дневной сон положен. Вы, морские ветры, не мешайте. Угомонитесь.

Ветры послушались, и на Море установился полный штиль.⁴

Проснулась Марта оттого, что на её личико упали крупные капли воды.

– Ухты-пухты! – воскликнула Марта и слизала язычком каплю с губы, – Как вкусно! Сладко! Что это такое падает с небес?

– Это дождик, – ответило ей молодое облачко. – Я нечаянно уронило капельку, прости. Не хотело тебя будить.

– Ничего, ничего, – улыбнулась Марта. – Мне приятно. Вода вкусная, не солёная, давай ещё.

– Не могу, – озабоченно сказала облако, – если я всю воду вылью, то растаю, и меня не будет. А я хочу послушать историю, которую, обязательно расскажет Ветер Перемен, когда вернётся.

– Разве он собирался что-то рассказывать? – удивилась Марта. – Он акулу Акулину и дельфина Ло полетел искать...

⁴ *Штиль* – это когда море совершенно спокойно, ни волн, ни ветра.

– Ну и что? – деловито сказала облачко, – он и акулу с дельфином найдёт и новую историю расскажет. Он такой! Он всё может. И уж если он отлучился, то обязательно с новой историей прилетит. Смотри, смотри, Море смеётся – это значит Ветер Перемен близко.

И вправду, по солнечной дорожке к Марте приближался Ветер Перемен.

– Проснулась, принцесса? – ласково спросил Ветер, заглядывая Марте в глаза.

– Проснулась! – ответила Марта. – Ты нашёл их Ветер?

– Нашёл, – Ветер прилёг рядом с Мартой на волну. – Они скоро будут. Из Карибского моря плывут, а это не близко. Придётся чуточку подождать.

– Скажи Ветер, как получилось, что такой милый и добрый дельфин вдруг подружился со злобной акулой, – принялась любопытничать Марта, – разве так бывает?

– Я тоже сначала удивился, – сказал Ветер, – а потом узнал их историю и понял, что на свете многое бывает, даже то, чего и быть не должно.

– Ну вот! – радостно хихикнуло облачко, – я же говорило, что у нашего Ветра, обязательно интересная история найдётся. Расскажи, Ветер, расскажи...

– Расскажи, – кокетливо сощурился глазики, попросила Марта.

– Разве я могу отказать такой симпатичной девочке, – засмеялся Ветер. – Ну, слушайте...

* * *

Акула Акулина родилась в водах Атлантического океана. Она появилась в семье больших белых акул. Мать Акулины была Царицей стаи, отличалась особой кровожадностью и злостью. В стае так и говорили:

– В нашей Царице собралась вся злость целой акульей семьи. Эта не щадит никого! Есть захочет — может напасть даже на кита.

Они однажды видели, как Царица вырывала острыми зубами куски китового мяса. Уж на что вся стая голодной была, подплыть боялись, ненароком и от них могла кусок отхватить!

Когда у Царицы родилась дочка, акула Акулинка, злости ей не досталось. Всю забрала мамочка. Поэтому там, где у акул должна прятаться злость, у Акулины была пустота. Нет! Неправильно! Не совсем пустота, там приютился маленький кусочек доброты, малюсенький! Каждой акуле полагается малюсенький кусочек доброты. Но живя рядом с большой злостью, доброта растворяется в ней без остатка, поэтому акулы такие злоющие и кровожадные.

Акулинка росла, вместе с ней росла доброта. Акулинка выросла во взрослую акулу. И доброта заполнила её всю без остатка. Как жить с этой напастью она не знала. Ведь она большая белая акула – гроза морей и океанов, и она должна быть злой, а она добрая!

В океанах случается всякое. Однажды в шторм потерпело крушение пассажирское судно. Акулы со всего океана плыли к месту беды. Оставшиеся в живых люди с ужасом увидели, как на них надвигается акулья стая. Самой активной и быстрой была Царица.

– Быстрее, соплеменники, быстрее! – подгоняла она акул. – Наедемся на целый месяц. Дочь, не отставай!

Акулина не отставала.

– Как мне спасти людей?! – с ужасом думала она. – Если акулы увидят, что я не с ними, мать первая разорвёт меня на куски!

Особое чутьё подсказало акулам: с противоположной стороны к кораблю мчится чужая стая, числом в два раза более их.

– Дельфины! Проклятые дельфины! – завизжала Царица. – Их тьма! Они победят нас. Поворачиваем!

Повернули все, кроме Акулинки.

Дельфины подхватили на свои спины ослабевших людей и с этой ношей устремились к берегу. Только выплыв на мель, они увидели большую белую акулу с маленьким мальчиком на спине. Мальши держался за вертикально поднятый плавник акулы, болтал ногами и смеялся. Мать малыша бросилась к сыну.

– Мама, смотри, какая добрая рыбка! Она покатила меня по воде! – весело крикнул мальчуган.

Стая дельфинов – белобочек выпустила в честь Акулилки фонтанчики. Так «спасатели» благодарили странную акулу за помощь. Затем развернулись и исчезли в волнах океана.

– Опять я одна! – горько подумала Акулинка. – Они никогда не примут меня в свою стаю!

Марта слушала затаив дыхание, слегка приоткрыв пухлый ротик:

– Ты помог ей, Ветер? – сгорая от нетерпения, спросила девочка, – Ну скажи быстрее, ты не бросил её?

– Разве я мог, – улыбнулся Ветер, припоминая историю, — Ты не одна, ты со мною! Так я сказал ей тогда. Учти, Акулина, у дельфинов не стая, а стадо. Они – морские животные, ты рыба. Вы не поймёте друг друга. Тебе надо искать товарища среди своих.

– Я не такая, как мои братья и сестры, – всхлинула акула, – я не хочу быть, как они...

– Бедная, одинокая Акулинка, – зашмыгала носиком Марта, – как мне её жа-а-алко...

Ветер оторвал кусочек волны и высморкал в него разсопливившуюся принцессу

– Ты такая же плакса, как Акулина. Прекрати реветь! Не перебивай.

– Не буду, не буду, – затараторила Марта. – Продолжай!
– Акулинка, – сказал я ей, – если не будет меня, вдруг отлучусь по делам, с тобой останутся мои братья, Морские ветры.
Неожиданно из волны выскочил молодой белобокий дельфин.
– И я! — громко выкрикнул он.

Дельфин был красивый стройный, яркий, похожий на водную каплю. Его глаза, с чёрными ободками вокруг, казались огромными и добрыми, а жёлтые и серые отметины на боках делали его необыкновенно элегантным.

– Ты зачем вернулся? — спросил я его.

– Решил проверить, не сон ли это. Большая белая акула спасает маленького мальчика, такого никогда не бывало раньше, – дельфин с любопытством разглядывал Акулину. — Вот теперь вижу – не сон. Раз так, ты должна быть очень доброй и одинокой. Таких, как ты, не любят в ваших стаях. Я прав?!

– Ты прав! — шмыгнула носом Акулина.

– Не плачь! — остановил её дельфин. — Давай дружить! Меня зовут Ло.

– Ух и удивился я тогда, – улыбнулся Ветер, – всегда говорили, что животные не дружат с рыбами – Глупости говорили! Теперь я часто вижу, как по лунной дорожке океана плывут рядом морское животное дельфин Ло и большая белая рыба Акулина. Большие они не расстаются никогда.

* * *

– И они будут моими мамой и папой?! – радостно воскликнула Марта.

– Обязательно будут, – уверенно сказал Ветер Перемен, – вот и они!

– Посмотри, какая она хорошенькая! – воскликнула акула Акулинка, впервые увидев принцессу Марту.

Акула улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой, обнажая оба ряда огромных белых треугольных зубов. Марта зажмурилась, но тут же опять открыла глаза, ведь она ещё, в полной мере, не знала, что такое страх.

– Не бойся её зубов, доченька, – услышала Марта голос дельфина Ло, – они её несчастье...

– Почему? – удивилась принцесса, – такие красивые белые зубы и несчастье?

– Люди считают зубы большой белой акулы оберегами⁵, талисманами⁶ и украшениями. Они думают, что зубы Акулинки волшебные и могут спасти их от злых духов и врагов. Особенно если их на верёвочках повесить на шею.

– На шею? – опять удивилась Марта, – чтобы повесить на шею, их надо выдернуть?

– Вот, вот, – невесело подтвердил дельфин Ло, – сначала акул убивают, а потом выдёргивают зубы. Поэтому и несчастье...

– Эй, Акулинка! – Марта тихонько дёрнула акулу за плавник. – Теперь тебе нечего бояться. Я с тобой! Я буду защищать тебя!

– Спасибо, доченька, – счастливо улыбнулась Акулинка, – ты будешь защищать меня, а я тебя, договорились?

– Договорились! – воскликнула Марта.

– Смотри, Акулинка, – крикнул дельфин Ло, – Ветер Перемен волнуется, что-то случилось. Что случилось Ветер?

– В Заброшенном море шторм! Корабли тонут, люди гибнут. Морские ветры говорят, что тамошняя морская царевна – русалка Степанида сердится. Кто-то у неё свисток украл. Ох, бед наделает, неугомонная...

– Кто такая Степанида? – спросила Марта у дельфина Ло

– Прыгай мне на спину, доченька, – ответил Ло, – надо спешить. По дороге расскажу, быстрее...

⁵ Оберег – предмет, способный охранить от разных бедствий.

⁶ Талисман – магический предмет, который защищает от всяких неприятностей

* * *

Морская царица Степанида была дочерью владыки малых морей и мелких водоёмов Сияна. Степанида была не в пример остальным дочерям владыки крупной русалкой, можно сказать, даже очень крупной. Нрава была крутого, чуть что не по ней тут же бурю закатывала или того хуже – ураган. Корабли топчила, не жалея. Сам Сиян её побаивался. Что ж не бояться, когда видишь как твоя новорождённая доченька, вместо красивых погремушек из раковин, якорями от затонувших кораблей играет. Легко их с ручки на ручку перебрасывает. Первый раз в жизни задумался владыка, каким именем очередную дочь назвать. Раньше русалочки имена сами собой выскакивали из головы Сияна – Ариэль, Снежана, Аврора, Анжел было две, а уж Викторий, Афродит и того больше. Только этой никак имя придумать не мог. Ночами не спал, ворочался. Нельзя же девочку не названой оставлять! Но час всё-таки пробил, имя появилось – Степанида. Вы только вслушайтесь: Степан-Ида. Правильно, девочка с характером мальчишки, прежде всего Степан, а уж потом Ида. Всем своим дочерям владыка Сиян морские наделы давал — пусть правят. Степаниде тоже море выделил, подальше от себя. Надоело ему в Степанидиных шалостях разбираться.

То она ни с того ни с сего береговой маяк разрушит: видите ли, он светит ярко, спать мешает.

То нефтяной танкер о риф разобьёт. (Масляное пятно три месяца на поверхности воды болтается, пока люди не уберут.) А ей нравится, ей весело!

– Смотри, папа! — взвизгивает от удовольствия Степанида, – как солнышко в масляных разводах играет. Не только на небе, и у нас на воде, теперь своя радуга есть.

То баржу с солью затопит. Вода в море и так солёная, а здесь не только вода, вся рыба малосолевой делается. Владыка на обед жареной рыбки откусывает, а запитать нечем, кругом одна соль. Помучился Сиян и решил отправить её царствовать в Зброшенное море. Есть такое среди его морей. Оно ведь и так заброшенное, хуже ему уж не будет!

Степанида обиделась. Кубки свои чемпионские, завоёванные в боях без правил, собрала, фыркнула, воротами царскими стукнула и удалилась восвояси.

Три недели бушевала, ни один корабль в Зброшенное море не входил – боялись. Капитаны в Степанидино море и раньше заходили только мусор сбрасывать, а теперь даже приблизиться не решались. С мусором так и плавали горемыки.

Но сколько верёвочке не виться, все равно конец будет. Побушевала Степанида и успокоилась. Огляделась вокруг:

– Батюшки! — закричала царица дурным голосом, – за что мне такая помойка досталась?!

Снарядила сто грузовых раковин. Запрягла в них двести тягловых морских коньков. Принялась мусор собирать и в специальное место, туда, где затонул могучий корабль, свозить. В трюм корабля его заталкивать и утрамбовывать, чтоб не всплыл. Убралась. Ещё раз осмотрелась – хорошо! Хо-ро-шо!

– Теперь, – задумалась Степанида, – надо рыбью перепись начать. Посчитать, что у меня и где находится. К чему руки приложить, подчинить, подитопать, что-то за нена-

добностью выкинуть. Рыб и другую морскую живность рассортировать, каждому дело определить. Если чего не хватает, выяснить почему, и нехватку восполнить.

Как решила, так и сделала. Всё посчитала, перемерила, всему место определила.

Стало море после царской ревизии преображаться. Вода посветлела, поголубела. Песок золотом засиял. Рыбы чешую отряхнули, заблестели, будто лаком покрытые. С тех пор корабли в Заброшенное море стали заходить чаще. Мусор уже не сбрасывали. Стыдно сорить там, где чисто! Подданные Степаниду стали уже не Стёпкой звать, как раньше, а Идой. Так и говорили Ваше Высочество Ида Сияновна!

* * *

И надо же было такому случиться – стащил кто-то у Степаниды её любимый командирский свисток. Тот, которым она порядок в своём море наводила.

Бывало, плывёт Степанида, по сторонам головой крутит, видит, где, что не так, только в свисток свистнет, рыбы сразу всё понимают и порядок восстанавливают. Так и жили со свистком и с порядком. Именно этот самый свисток кто-то у Степаниды и стащил. Дело было так: встала Степанида с зарёй, завтракать пошла. Щучки речной с хреном отведала. Очень уважала Степанида речную еду. Своих не ела – жалела! Рачий суп с расстегаями ⁷из налильных печёнок похлебала, крошечки с осетриной попробовала, солянку из морских огурцов всю съела, паюсной икрой⁸ губы помазала, балыком ⁹из сома побаловалась, котлетами из лягушиного фарша закусил, белорыбицей со спаржей¹⁰ заела. Завтрак решила запить коктейлем из морской пены с креветками. Потянулась за ним – ан, нет! Коктейль принести забыли. Степанида за свисток, а свистка нет. Нет, и всё! Она туда-сюда кинулась, все уголки обшарила – нет свистка, как и не было. Разбушевалась!

– Найдите мне свисток! – закричала царица дурным голосом, – Не найдёте – море выпью! Лопну, но выпью! Водорослями поперхнусь, но выпью! Ракушками подавлюсь, но выпью! Морскими гадуками отравлюсь, но выпью! Выпью! Выпью! Выпью!

Так и орала до самого вечера, пока акула Акулинка с дельфином и принцессой Мартой не прибыли.

– По какому поводу буянишь? – строго спросила Степаниду акула Акулинка, – может, не выспалась или живот от обжорства болит?

– Чёй-то от обжорства? – возмутилась русалка-царица, – я и поела-то всего ничего, так только побаловалась. Хотела коктейлем запить, а его нету! Я за свисток, а его тоже нету! Чем я теперь порядок в море наводить буду. Найдите мне свисток, – жалобно попросила Степанида, – а то от злости лопну...

⁷ *Расстегай* – пирог продолговатой формы с дырочкой сверху, похожий на очень большой пирожок, который тебе печёт бабушка или мама.

⁸ *Паюсная икра* — белужья икра. Белуга – рыба, обитающая в Каспийском, Азовском и Чёрном морях

⁹ *Балык* – солёная, а затем провяленная на воздухе спинка крупных рыб

¹⁰ *Спаржа* – чудо-овощ. *Спаржа* – одна из самых вкусных овощных культур.

– Коктейлем она хотела запить, – незло заворчала акула Акулинка, – компотом надо запивать, а не импортным коктейлем...

– Это он так по импортному называется, – начала оправдываться царевна, – а, вообще, он нашенький, из взбитой морской пены.

– Пока ты завтракала, кто к тебе в покои заходил и что ты в это время делала? Припоминай! – строго приказал дельфин ЛЮ

– Кто только не заходил. . . , – Степанида засунула указательный палец в нос и начала им там шевелить. – Электрический скат забегал, жаловался: к нему все подключаются, а за электричество платить не хотят. Я в это время как раз щуку с хреном ела. Потом осьминог забредал, говорил, что медузы по ночам песни поют, ему спать не дают. Я в это время рачий суп хлебала. Потом муж рыбы пилы приплывал, плакал, что жена его, рыба-пила, совсем запилила. Я в это время окрошку с осетриной отпробовала. Потом три рыбки – клоуна, симпатичные оранжевые в полосочку просочились – просили на дне морском, цирк организовать. Я в это время солянку из морских огурцов доедала. Вкуснятина! Клоунам отказала. Зачем мне эта морока с цирком?хлопотно. Не люблю! Когда паюсную икру ела, морская звезда в окно прыгнула, плакала, что она звезда, а ей никто не верит. Справку просила выдать, как доказательство. Когда от сомовьего балыка кусок откусила, рыба-молот попросил его принять. Ему расценки на кузнечные работы утвердить надо. А уж когда лягушачьи котлеты принесли, здесь письмо от папеньки пришло. Просил при моем дворе на должность администратора его любимого морского ежа пристроить. Он у него в царстве со всеми перессорился, теперь у меня хочет. А мне это зачем? Но папеньке отказать не могу. И в завершение белорыбицу со спаржей принесли. Очень спаржу уважаю, я к тому времени уже жевать устала, поэтому ела без аппетита. Тут в апартаменты раковина вползла. Прошение принесла. Квартирантка у неё была, морская девчонка Марта, с квартиры съехала, а денег не заплатила. Я её выпроводила, пообещала разобраться. Хотела коктейлем еду запить, а его нету. Я за свисток, непорядок царевне запивочку не поднести, а его тоже нету. Я в рёв, тут вы приплыли, теперь язык лохмачу всё это вам рассказываю. Всё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.